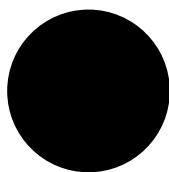

ЭРНЕСТ
ХЕМИНГУЭЙ

ЭРНЕСТ ХЕМИНГУЭЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ РАССКАЗОВ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-32(73)
ББК 84(7Coe)-44
Х37

Ernest Hemingway
THREE STORIES AND TEN POEMS
IN OUR TIME
MEN WITHOUT WOMEN
WINNER TAKE NOTHING
THE FIFTH COLUMN AND THE FIRST FORTY-NINE STORIES
NICK ADAMS STORIES
SHORT STORIES
PURSUIT AS HAPPINESS
A ROOM ON THE GARDEN SIDE
INDIAN COUNTRY AND THE WHITE ARMY
THE MONUMENT

Перевод с английского

Серийное оформление *В. Воронина*

Печатается с разрешения Hemingway Foreign Rights Trust
и литературного агентства Fort Ross, Inc.

Хемингуэй, Эрнест.

Х37 Полное собрание рассказов : [сборник ; перевод с английского] /
Эрнест Хемингуэй. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 928 с.

ISBN 978-5-17-145377-0 (С.: Шедевры в одном томе)

ISBN 978-5-17-146150-8 (С.: Все в одном томе)

Широкое признание Эрнест Хемингуэй получил благодаря не только своим романам, но и многочисленным рассказам, затрагивающим тему войны, любви, героизма, самопожертвования...

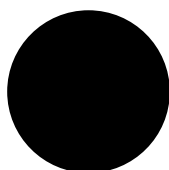
В издание вошли шедевры короткой прозы Хемингуэя из знаменитых сборников «В наше время», «Мужчины без женщин», «Победитель не получает ничего», произведения, опубликованные им в журналах и изданные в сборниках «Короткие рассказы», «Рассказы Ника Адамса» уже после его смерти, — это и отрывки незаконченных романов, и произведения в форме рассказа, положенные в основу некоторых законченных трудов автора.

В издание также включены ранее не издававшиеся на русском языке рассказы — «Восторг погони», «Комната окнами в сад», «Индийская территория и Белая бригада» и «Памятник».

УДК 821.111-32(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Hemingway Foreign Rights Trust, 1916, 1923, 1924,
1925, 1926, 1927, 1933, 1938, 1972, 1985, 1987, 2020
© Перевод. В.А. Вебер, 2019
© Перевод. Н.А. Волжина, наследники, 2019
© Перевод. И.Я. Доронина, 2021
© Перевод. Н.Л. Дарузес, наследники, 2021
© Перевод. К.С. Егорова, 2019
© Перевод. М.Ф. Лорие, наследники, 2015

© Перевод. Т.А. Озерская, наследники, 2021
© Перевод. Р. Райт-Ковалева, наследники, 2021
© Перевод. А.В. Санин, 2019
© Перевод. А.И. Старцев-Кунин, наследники, 2021
© Перевод. С.Э. Таск, 2019
© Перевод. В.М. Топер, наследники, 2021
© Перевод. О.П. Холмская, наследники, 2019
© Издание на русском языке AST Publishers, 2021

из сборника
ТРИ РАССКАЗА И ДЕСЯТЬ
СТИХОТВОРЕНИЙ
(1923)

В МИЧИГАНСКОЙ ГЛУБИНКЕ

Джим Гилмор приехал в Хортонс-Бей из Канады. Купил кузницу у старика Хортонса. Невысокого роста, черноволосый, с большими руками и усами, он мастерски подковывал лошадей, но внешне не напоминал кузнеца, даже когда надевал кожаный фартук. Поселился он в комнате над кузницей, а стоял у Эй-Джей Смита.

Лиз Коутс прислуживала у Смитов. Миссис Смит, очень крупная, чистоплотная женщина, говорила, что не видела девушки опрятнее Лиз. Ноги красивые, передник в мелкую клетку всегда чистый, и Джим заметил, что волосы у нее никогда не выбиваются из прически. Ему нравилось ее лицо, всегда такое радостное, но он никогда не думал о ней.

А Лиз очень приглянулся Джим Гилмор. Ей доставляло удовольствие смотреть, как он идет из кузницы, и она часто подходила к двери кухни, поджидая, когда он появится на дороге. Ей нравились его усы. Нравилась его блестящая улыбка и то, что он не похож на кузнеца. Нравилось, что он так по душе Эй-Джей Смицу и миссис Смит. Однажды, когда он умывался над тазом во дворе, она заметила, что руки у него в черных волосах, а выше линии загара — белых. И смутилась, осознав, что это ей нравится.

Городок Хортонс-Бей, расположившийся на шоссе между Бойн-Сити и Шарльвуа, насчитывал всего пять домов, если не считать лавки и почты с высоким декоративным фасадом, перед которой обычно стоял чей-нибудь фургон: дом Смита, дом Страуда, Фокса, Хортонса и Ван Хусена. Дома окружала большая вязовая роща, и дорога проходила по сплошному пе-

ску. По обеим ее сторонам фермы чередовались с лесом. Сразу за городком у дороги находилась методистская церковь, а чуть не доезжая до него — городская школа. Кузница, выкрашенная в красный цвет, стояла напротив школы.

Песчаная лесная дорога через лес круто спускалась с холма к бухте. С заднего крыльца Смитов открывался отличный вид и на лес, который уходил к бухте и огибал ее, и на само озеро. Особенно красиво лес и озеро выглядели весной и летом, когда бухта ярко синела на солнце, а за мысом почти всегда белели барашки, вызванные ветром, дувшим со стороны Шарльвуа и с озера Мичиган. С заднего крыльца Смитов Лиз видела далеко от берега баржи с рудой, направляющиеся в Бойн-Сити. Когда она смотрела на них, они вроде бы были неподвижны, но если уходила в кухню, вытирала несколько тарелок и возвращалась на крыльцо, они уже успевали скрыться за мысом.

Лиз все время думала о Джиме Гилморе. Он как будто и не замечал ее. Разговаривал с Эй-Джей Смитом о своей кузнице, и о республиканской партии, и о Джеймсе Г. Блейне¹. По вечерам при свете лампы читал в гостиной толедскую «Блейд» и газету Грэнд-Рэпидса или с Эй-Джей Смитом в бухте бил рыбу острой. Осенью они со Смитом и Чарли Уайменом взяли фургон, загрузили в него палатку, провизию, винтовки, топоры, двух собак и уехали на лесистую равнину за Вандербилтом охотиться на оленей. Лиз и миссис Смит четыре дня собирали им в дорогу еду. Лиз хотела приготовить для Джима что-нибудь повкусней, но так и не сделала этого, потому что боялась попросить у миссис Смит яиц и муки и боялась, что миссис Смит застанет ее за стряпней. Миссис Смит, вероятно, промолчала бы, но Лиз все равно боялась.

Пока Джим охотился на оленей, Лиз все время думала о нем. Без него стало просто невмоготу. Она почти не спала — так много

¹ Блейн, Джеймс Гиллеспи / Blaine, James Gillespie (1830—1993) — американский политик-республиканец, член Палаты представителей, спикер Палаты представителей, сенатор США от штата Мэн и дважды госсекретарь США. Был кандидатом в президенты в 1884 году, но потерпел поражение с небольшим отрывом от демократа Гровера Кливленда.

думала о нем, но поняла, что думать о нем приятно. Ей становилось легче, когда она давала волю мыслям. Последнюю ночь перед возвращением мужчин она не спала вовсе, то есть она думала, что не спала, поскольку все перепуталось: то ей снилось, что она не спит, то она и в самом деле не спала. Завидев на дороге фургон, она ощутила слабость, и у нее засосало под ложечкой. Она не могла дожидаться этой встречи, ей казалось, едва он вернется, все образуется. Фургон остановился под высоким вязом; миссис Смит и Лиз вышли из дома. Все мужчины отрастили бороды, а в задней части фургона лежали три оленя, и их тонкие ноги торчали над бортом, как палки. Миссис Смит поцеловала Алонсо, он обнял ее. Джим поздоровался: «Привет, Лиз» — и улыбнулся. Лиз не знала, что именно должно произойти, когда приедет Джим, но чего-то ждала. Ничего не случилось. Мужчины вернулись домой — вот и все. Джим стянул с оленей холщовые мешки, и Лиз подошла посмотреть на животных. Одним из них был крупный самец. Он совсем заостенел, и его с трудом вытащили из фургона.

— Это ты его застрелил, Джим? — спросила Лиз.

— Я. А верно, красавец? — Джим взвалил оленя на спину и понес в коптильню.

В тот вечер Чарли Уаймен остался у Смитов. Все решили, что возвращаться в Шарльвуа слишком поздно. Мужчины умылись и собрались в гостиной в ожидании ужина.

— Не осталось ли чего в том горшке, Джимми? — спросил Эй-Джей Смит. Джим пошел к фургону — его закатили в сарай — и достал глиняный горшок с виски, который они брали с собой на охоту. Горшок вмещал четыре галлона, и на дне еще плескалось порядочно. Джим отхлебнул виски, возвращаясь от сарая к дому. Пить из такого большого горшка не так-то просто. Немного виски пролилось на рубашку Джима. Мужчины заулыбались, когда он появился в дверях с горшком. Смит потребовал стаканы, и Лиз принесла их. Эй-Джей наполнил все три.

— За твоё здоровье, Эй-Джей, — поднял свой Чарли Уаймен.

— За твоего чертова большого оленя, Джимми, — откликнулся Эй-Джей.

— За всех оленей, которых нам не удалось подстрелить, — добавил Джим и выпил.

- Лучше для мужчины нет!
- В это время года — лекарство от всех болезней.
- Ну как, парни, еще по одной?
- Твое здоровье, Эй-Джей.
- За оленей.
- За следующую охоту.

Джим пребывал в превосходном настроении. Ему нравился и вкус виски, и ощущения, которые возникали после пары стаканчиков. Он радовался возвращению домой, где все было: удобная кровать, горячая еда, кузница. Он выпил еще виски. К столу мужчины явились навеселе, но держали себя достойно. Лиз подала ужин, а потом села за стол вместе с остальными. Ужин был хороший. Мужчины сосредоточенно ели. После ужина они опять перешли в гостиную, а Лиз и миссис Смит убрали со стола. После миссис Смит ушла к себе на второй этаж, и Смит скоро вышел на кухню и тоже поднялся наверх. Джим и Чарли еще оставались в гостиной. Лиз сидела в кухне у плиты, делая вид, что читает, и думала о Джиме. Ей не хотелось ложиться спать, ведь она знала, что Джим пройдет через кухню, и ждала, чтобы увидеть его снова.

Она непрерывно думала о Джиме, и тут он вышел на кухню. Глаза у него сияли, волосы слегка взлохматились. Лиз уставилась в книгу. Джим подошел к ее стулу сзади и остановился. Она слышала его дыхание, а потом он обнял ее. Груды Лиз напряглись и набухли, и соски отвердели под его пальцами. Лиз очень испугалась, ведь до сих пор никто к ней не притрагивался, но подумала: «Все-таки он пришел ко мне. Все-таки пришел».

Сердце ее сжималось от страха, и она не знала, что делать, а потом Джим крепко прижал ее к спинке стула и поцеловал. Ощущения были такие острые, жгучие, болезненные, что казалось — она этого не выдержит. Ощущать Джима за спиной было невыносимо, но потом внутри что-то щелкнуло, по телу разлилось мягкое тепло. Джим крепко и больно прижимал ее к стулу, но теперь она сама хотела этого, и Джим шепнул: «Пойдем прогуляемся».

Лиз сняла с гвоздя пальто, и они вышли из дома. Они то и дело останавливались, и Джим целовал и обнимал ее. Луны

не было видно, они шли лесом, увязая по щиколотку в песке, к пристани и складам на берегу. Вода плескалась о сваи, по ту сторону бухты темнел мыс. Ночь выдалась холодной, но Лиз вся пылала, потому что Джим был рядом. Они сели под стеной склада, и Джим привлек ее к себе. Она боялась. Одной рукой Джим расстегнул платье и гладил грудь, другая лежала у нее на коленях. Страх нарастал от незнания того, что он собирается делать, но Лиз придвинулась к нему ближе. Потом рука, тяжело лежавшая у нее на коленях, соскользнула и стала продвигаться выше.

— Не надо, Джим, — прошептала Лиз.

Рука двинулась дальше.

— Нельзя, Джим, нельзя. — Но Джим не слушал ее.

Она почувствовала под собой жесткие доски. Джим задрал ей платье и попытался что-то с ней сделать. Она боялась, но в то же время хотела этого.

— Нельзя этого делать, Джим. Нельзя.

— Нет, можно. Я хочу. Ты сама знаешь.

— Нет, Джим, не надо. Нельзя. Это нехорошо. Ой, это больно. Не смей! Ой, Джим. Джим. Ох.

Они лежали на жестких, шершавых и холодных досках пристани. Все тело затекло. Лиз попыталась столкнуть с себя спящего Джима, но не смогла. Кое-как выбравшись из-под него, она оправила юбку и пальто и наспех причесалась. Джим спал с приоткрытым ртом. Лиз наклонилась и поцеловала его в щеку. Он не проснулся. Она приподняла его голову и потрясла ее. Голова скатилась набок, он сглотнул слюну. Лиз заплакала. Подошла к краю пристани и посмотрела в воду. С поверхности поднимался туман. Лиз стало холодно и тоскливо, и она чувствовала, что все кончилось. Вернулась туда, где лежал Джим, и потрепала его за плечо. Она все плакала.

— Джим, — позвала она. — Джим. Ну, пожалуйста, Джим.

Джим пошевелился и свернулся поудобнее. Лиз сняла пальто и укрыла Джима, заботливо и аккуратно подоткнув со всех сторон. Потом пошла через пристань по крутой песчаной дороге домой, спать. Со стороны бухты между деревьями напелзл холодный туман.

В НАШЕ ВРЕМЯ

Эта книга
с благодарностью посвящается
РОБЕРТУ МАКЭЛМОНУ И УИЛЬЯМУ БЕРДУ,
парижским издателям,
и
капитану ЭРИКУ ЭДВАРДУ ДОРМАНУ-СМИТУ,
кавалеру Военного креста,
Его Величества пятой стрелковой дивизии

Глава первая

Все напились. Пьяная батарея продвигалась по дороге в темноте. Мы направлялись в Шампань. Лейтенант то и дело гнал коня в поле и твердил ему: «Я пьян, говорю тебе, *mon vieux*¹. Ох, как же я набрался». Всю ночь мы ехали по дороге в темноте, и адъютант, когда оказывался рядом с моей кухней, твердил: «Ты должен его погасить. Это опасно. Нас могут заметить». Мы находились в пятидесяти километрах от фронта, но адъютанта тревожил огонь в моей кухне. Забавным выдался тот марш-бросок. Случилось это, когда я был старшим по кухне.

Глава вторая

Первому матадору рог угодил в руку с мечом, и толпа, улюлюкая, прогнала его. Второй матадор поскользнулся, и бык рогом пропорол ему живот, и он схватился за рог одной рукой, а другой зажимал рану, и бык ударил его о стену, и рог вышел из раны, и он лежал на песке, а потом поднялся, шатаясь, словно пьяный, и сопротивлялся людям, уносившим его, и кричал, чтобы ему дали шпагу, но потерял сознание. Вышел мальчишка, и ему пришлось убивать пять быков, потому что больше трех матадоров не полагалось, и перед последним быком он уже так устал, что никак не мог направить шпагу. Он едва мог поднять руку. Он пытался прицелиться пять раз, и толпа молчала, потому что бык был хороший, и взять верх могли оба, и, наконец,

¹ Старина (*фр.*).